

какъ молнія (Мѡ. 24, 27). Спаситель сказалъ: *не вѣсте ни дня, ни часа, въ онъ же Сынъ человѣческій придетъ* (Мѡ. 25, 13). И потому заповѣдуетъ намъ ждать Себя каждый часъ, каждую минуту и стараться быть готовыми ко встрѣчѣ Его. А какъ нужно готовиться, чтобы достойно встрѣтить Его, это указано намъ въ Евангеліи, особенно въ притчѣ о десяти дѣвахъ, когда готовыя дѣвы вошли съ Господомъ на бракъ, а для неготовыхъ были затворены двери, чтобъ онѣ не входили за нимъ (Мѡ. 25, 4—12). Примѣръ ясенъ и не требуетъ доказательствъ. Не забудемъ же этого, благочестивые слушатели, и при этомъ возведемъ очи наши къ небу, куда вознесся Спаситель нашъ, и помолимся Ему, да сподобитъ Онъ насъ встрѣтить Его, подобно готовымъ брачавымъ дѣвамъ, достойнымъ образомъ: со свѣтильникомъ въры, съ елеемъ добрыхъ дѣлъ и въ брачной одеждѣ, и да не откажетъ Онъ намъ хотя въ маленькомъ мѣстѣ, въ маленькой обители, тѣхъ свѣтлыхъ, райскихъ небесныхъ чертоговъ, которые Онъ уготовалъ на небѣ. Аминь.

Прощаніе съ духовенствомъ и прихожанами б. Благочиннаго 2-го округа, Игуменскаго уѣзда, Священника Іоанна Борзавовскаго, нынѣ Игумена Иннокентія.

(Корреспонденція).

8-го Марта сего года, въ недѣлю Крестопоклонную, духовенство 2 благочинническаго округа, Игуменскаго уѣзда, съ разрѣшенія Его Преосвященства, простилось съ бывшимъ Благочиннымъ, Священникомъ Іоанномъ Борзавовскимъ, нынѣ Игуменомъ Иннокентіемъ. Въ прощаніи духовенства приняли участіе и прихожане Полянской церкви, чѣмъ придали событію дня еще больше торжественной простоты и задушевности. Въ общемъ актъ прощанія былъ довольно знаменательнымъ явленіемъ въ жизни какъ духовенства и

прихожанъ, такъ и самаго нынѣ о. Иннокентія, а въ то же время поучительнымъ для пасущихъ и пасомыхъ. Это обстоятельство и служить главнымъ мотивомъ нашего желанія не оставить подобное, въ высшей степени отрадное явленіе не переданнымъ печати.

Но предварительно считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самомъ отцѣ Иннокентіѣ. По окончаніи въ 1861 году курса наукъ въ Минской Духовной Семинаріи, онъ рукоположенъ былъ въ санъ священника въ 1863 году, въ самый разгаръ польскаго мятежа, и съ достоинствомъ пастыря, стоящаго на стражѣ своихъ пасомыхъ, проходилъ служеніе при слѣдующихъ церквахъ: при Загальской, Бобруйскаго уѣзда, (по 1869 г.), гдѣ за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей удостоенъ объявленія признательности Епархіальнаго Начальства и награжденъ темно-бронзовою медалью въ память усмиренія польскаго мятежа; при Зеленковичской (по 1870 г.), состоя въ то же время депутатомъ Слуцкаго окружнаго училищнаго съѣзда, а съ 1870 г. и до постриженія въ монашество—былъ настоятелемъ церкви Полянкой и здѣсь проходилъ, по выбору духовенства, должность депутата епархіальнаго и училищнаго съѣздовъ, а съ 1877 г. и должность благочиннаго. Изъ наградъ удостоенъ былъ во вниманіе къ усердной службѣ его полученія набедренника и скуфіи. Отличительныя черты его характера, это—простота и обходительность въ обращеніи какъ съ равными, такъ и съ подчиненными, прямодушіе, искренность, непамятозлобіе и доброта сердца. Эту послѣднюю особенность признаютъ въ немъ даже тѣ, которые почему либо оставались имъ недовольными, а такіе въ нашъ требовательный вѣкъ у каждаго всегда найдутся. Это какъ-то уже въ порядкѣ вещей—современная стихія!

Самое прощаніе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ:

8-го Марта, въ Воскресеніе, по отправленіи всенощнаго бдѣнія, литургію совершилъ самъ о. Игумень въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго, священника Иларіона Пастернацкаго, и священниковъ церквей: Старицкой Іоанна Страховича, Сергѣевичской Григорія Обермана и Шацкой Никифора Копачинскаго, съ участіемъ прибывшаго изъ г. Минска діакона Каоедрального собора о. Ненадкевича. Прихожанъ собралось такъ много, что довольно обширный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ и потому многіе изъ нихъ оставались на церковномъ погостѣ, горя нетерпѣніемъ увидѣть о. Іоанна въ монашескомъ одѣяніи, получить благословеніе и проститься съ нимъ. Вслѣдъ за литургіей, по выходѣ на средину церкви, для совершенія съ участіемъ и прочихъ священнослужителей молебствія о полученіи прошенія, о. Иннокентій отъ лица духовенства привѣтствованъ былъ прощальною рѣчью, сказанной съ неподдѣльнымъ чувствомъ задушевности священникомъ Григоріемъ Оберманомъ. Рѣчь была настолько искренно-прочувствована и правдива, чужда всякихъ прикрасъ и преувеличеній, что слезы неволью капали изъ глазъ даже этихъ, по видимому, зачерствѣлыхъ и огрубѣлыхъ натуръ крестьянъ—прихожанъ, потерявшихъ въ лицѣ бывшаго своего настоятеля не только добраго и учительнаго пастыря, но и врача отъ различныхъ недуговъ тѣлесныхъ. Впрочемъ, не одни прихожане Полянской церкви пользовались его медицинскими познаніями и даровыми медикаментами: за медицинской помощью къ нему обращались многіе и изъ другихъ, даже отдаленныхъ приходоу. Въ лицѣ глубокоуважаемаго о. Иннокентія, слушавшаго лекціи по медицинѣ въ Семинаріи, мы, неучившіеся ей, за исключеніемъ ея изъ круга предметовъ Семинарскаго курса, осязательно видимъ, какою неразрывною связью и сближеніемъ съ прихожанами могутъ быть, между прочимъ, и медицинскія познанія, особенно если при этомъ

заняться еще самообразованіемъ, что составляло нѣкоторую особенность въ жизни о. Иннокентія. По принятіи поднесеннаго мѣстнымъ благочиннымъ отъ лица окружнаго духовенства образа Спасителя въ серебряной ризѣ и приложившись къ нему, о. Иннокентій съ своей стороны отвѣтствовалъ слѣдующею рѣчью голосомъ, прерывавшимся отъ душевнаго волненія и сдерживаемыхъ слезъ:

«Возлюбленные о Христѣ братья и сослужители мои!»

«Не личныя мои качества и не служебныя достоинства, а единственно братская любовь вашъ ко мнѣ привела васъ сюда, чтобы проститься со мною, призваннымъ на новое поприще дѣятельности. Сердечно благодарю васъ, отцы и братья, за ваши добрыя пожеланія мнѣ по поводу сей перемѣны въ моей жизни. Въ моемъ сердцѣ напечатлѣвались всегда слова Спасителя, сказанныя о Маріи, что она, *сидши при ногу Іисусову...*; *благую часть избра, яже не отыметя отъ нея* (Лук. X, 39 и 42). Эти слова я хранилъ и храню въ сердцѣ, какъ залогъ будущей жизни. Живя между вами, бр., я относился къ вамъ съ братскою любовію. Но, быть можетъ, и мнѣ пришлось кого либо изъ васъ, большіе и меньшіе братія, не удовлетворить въ желаніи и ожиданіи какомъ, то не поставьте мнѣ сего въ вину: долгъ службы того отъ меня требовалъ. Прошу, бр., прощенія у васъ, прошу у васъ молитвъ предъ Всеблагимъ Богомъ о дарованіи и мнѣ той благой части, которую избрала себѣ Марія, сидя при ногу Іисусову и слушая слово Его. Какъ человѣку простите мнѣ, если я согрѣшилъ предъ вами въ чемъ либо. Съ своей стороны, я не престану молить Господа, да сподобитъ Онъ всѣхъ васъ Своей благодати и на будущее время также достойно проходить ваше пастырское служеніе».

При этихъ словахъ онъ сдѣлалъ общій поясный поклонъ, на который служащее духовенство отвѣтило также глубо-

кимъ поклонемъ. По совершеніи благодарственнаго молебна и обычнаго провозглашенія многолѣтія, отъ лица прихожанъ поднесенъ былъ о. Иннокентію въ даръ образъ Божіей Матери, при чемъ поднесшій его крестьянинъ Иванъ Дзерибо(*) обратился къ нему съ слѣдующими краткими, простыми, но богатыми задушевностію, словами:

«Ваше Высокопреподобіе!

«Мы, прихожане сего св. храма, глубоко цѣня Твою всегдашнюю, примѣрно-усердную заботу о нашемъ духовномъ преуспѣяніи въ теченіи почти 16 лѣтъ, при настоящемъ отбытіи Твоемъ изъ прихода сего, подносимъ Тебѣ сей св. образъ на память добрыхъ дѣлъ Твоихъ. Избрали же для поднесенія Тебѣ образъ Богоматери именно потому, что выкли видѣть и чтить Твое высокое благоговѣніе предъ нашимъ храмовымъ образомъ Покрова Пресвятыя Богородицы, а равно и потому, что новое поприще Твоей службы, предназначенное Тебѣ свыше по волѣ Милостивѣйшаго Архипастыря нашего, будетъ совершаться подъ осѣненіемъ той же Богоматери, чудотворный ликъ Которой отъ временъ древнихъ осѣняетъ Ляданскій монастырь и влечетъ насъ, какъ и предковъ нашихъ, къ себѣ на поклоненіе и уврачеваніе недуговъ нашихъ. Прими же сію св. икону съ любовію, а отъ насъ съ искреннимъ пожеланіемъ, чтобы Владычица міра на многія и многія лѣта укрѣпляла Тебя во благія дѣла и спасеніе».

Принявъ и этотъ образъ и приложившись къ нему, о. Игуменъ сказалъ послѣднее поучительно-трогательное слово къ бывшей своей паствѣ. Вотъ это слово:

«По изволенію Промысла Божія, я оставляю васъ, добрые мои прихожане, принявъ монашеское званіе и съ

(*) По семейнымъ обстоятельствамъ Дзерибо не окончилъ курса наукъ въ Несвижской учительской семинаріи.

миромъ отъ міра иду въ мѣсту новаго своего назначенія. По моему желанію и вниманію ко мнѣ Милостивѣйшаго Начальства, я видѣлъ много прихожанъ, какъ въ приходѣхъ, гдѣ я священствовалъ, такъ и по вѣренному мнѣ благочинію; вездѣ я встрѣчалъ соревнователей въ жизни мірской: поучался самъ и поучалъ другихъ. Все это дало мнѣ плодъ оставить мірскую жизнь и избрать «благую часть», для приготовленія себя къ жизни будущей—вѣчной, загробной. Но не думайте, что живя въ мірѣ, между людьми, вы не можете спастись, получить вѣчно-блаженную жизнь послѣ смерти; напротивъ, живя въ мірѣ, обращаясь одинъ около другаго, есть возможность быть богобоязненнымъ, челоуколюбивымъ, милосерднымъ, сострадательнымъ, проще сказать, можно любить Бога и ближняго своего, какъ самаго себя. Разумѣется, въ жизни мірской бываетъ много камней преткновенія: соблазновъ, недоразумѣній, невзгодъ, разныхъ пререканій и т. п., а потому, есть ли такая жизнь цѣль жизни временной, а тѣмъ болѣе вѣчной?—Нѣтъ. Живя въ семъ мірѣ, каждый изъ насъ долженъ заботиться всего болѣе о томъ, чтобы своими добрыми дѣлами собрать себѣ богатство для жизни загробной. Завершая свое духовное общеніе съ вами, дѣти мои возлюбленныя, я напому вамъ еще разъ эти добрыя дѣла, а именно: живите между собою въ мирѣ, любви и согласіи, храните вѣру православную въ чистотѣ и цѣлости, будьте всегда благочестивыми, неопустительно ходите въ церковь для молитвы, всѣмъ сердцемъ будьте преданы Государю и Отечеству, за что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не оставитъ васъ своими милостями, какъ въ сей, кратковременной, такъ особенно въ будущей, вѣчной жизни. Надѣюсь на вашу любовь и всегдашнее послушаніе своему пастырю, что и по разлукѣ со мною вы соблюдете все сіе, заповѣданное вамъ. Съ своей же стороны я не забуду васъ въ молитвахъ предъ престо-

домъ Божиимъ, равно и васъ прошу молиться обо мнѣ, дабы Господь Богъ укрѣпилъ меня своею благодатію къ достойному прохожденію избраннаго мною новаго и нелегкаго монашескаго пути. Кланяюсь вамъ и прошу прощенія, если когда-либо чѣмъ нибудь кого обидѣлъ или оскорбилъ. — Какъ духовный отецъ вашъ, разлучаясь съ вами, чадами моими, благословляю васъ сею иконою Господа Вседержителя, которая да хранится въ семь вашемъ приходскомъ храмѣ и да служитъ вѣчнымъ залогомъ взаимной нашей молитвы, братской любви и преданности».

Едва передалъ о. Иннокентій одному изъ членовъ церковно-приходскаго совѣта икону Господа Вседержителя, какъ съ лампадкой на блюдѣ подошелъ къ нему псаломщикъ Полянскій церкви Михайль Верниковскій, почтенныхъ лѣтъ старикъ, и подавленнымъ отъ горя разлуки голосомъ привѣтствовалъ его такъ:

«Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый мой Благодѣтель!»

«Священный огонь, имѣющій пламенѣть въ подносимой мною лампадѣ, да будетъ знаменемъ постоянной любви благодарнаго тебѣ сердца за благодѣянія, оказанныя мнѣ въ теченіе службы подъ Твоимъ руководствомъ. А потому снисходительно прими лампаду и благослови преданнаго Тебѣ вѣрнаго и покорнаго слугу».

Высоко трогательны были эти минуты взаимныхъ прощальныхъ привѣтствованій и молитвенныхъ благопожеланій. Всѣ присутствующіе были сильно взволнованы и растроганы, при чемъ многіе отъ избытка переполнявшихъ душу чувствъ плакали. И потомъ долго еще подходили ко вѣсту и для полученія благословенія пасомые къ своему бывшему пастырю. Минуты на сколько трогательны, на столько знаменательны и поучительны! Въ домѣ гостепріимнымъ и радушнымъ о. Игуменомъ предложена была скромна

трапеза собравшимся сослуживцамъ, сосѣдямъ и почитателямъ, а на дворѣ, по причинѣ неимѣнія достаточнаго помѣщенія и благодаря теплой погодѣ, — закуска для прихожанъ, предъ началомъ которой, послѣ краткой рѣчи, о. Игуменомъ Иннокентіемъ провозглашенъ былъ тостъ за Государя Императора и Царствующій Домъ, Св. Правительствующій Синодъ и Преосвященнѣйшаго Епископа Варлаама, за присутствующихъ и отсутствующихъ прихожанъ, а мѣстнымъ благочиннымъ — тостъ за о. Иннокентія съ приглашеніемъ пожелать ему въ вождѣленномъ здоровьи и бодрости духа проходить новое поприще служенія на пользу Церкви и Отечества. Каждый разъ неумолимое и многократное ура, вырвавшись какъ бы изъ одной здоровой и могучей груди нѣсколькихъ десятковъ домохозяиновъ, потрясая воздухъ, служило сильнымъ доказательствомъ преданности всему, заповѣданному имъ бывшимъ ихъ настоятелемъ, преданности Государю Императору, Церкви и Отечеству.

Священникъ Иларіонъ Пастернацкій.

Преосвященный Михаилъ, Епископъ Курскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ ночь на 20 марта сего года, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (воспаленія легкихъ) скончался одинъ изъ доблестныхъ іерарховъ русской церкви и представителей богословской науки — преосвященный Михаилъ, епископъ Курскій и Бѣлоградскій. Погребеніе его совершено было 23 числа Орловскимъ епископомъ Сумеономъ, по назначенію Св. Синода, и товарищемъ покойнаго, архіепископомъ Литовскимъ Алексіемъ, по собственному желанію. Служеніе заупокойной литургіи и погребеніе совершены были, по словамъ Курскихъ Епарх. Вѣдомостей, «вполнѣ по чину,